

Е. С. Соболева

АФРИКА В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (конец XIX в. — 1920-е годы): КОЛЛЕКЦИИ И СОТРУДНИКИ

АННОТАЦИЯ. Целенаправленный сбор этнографических коллекций по народам Африки осуществлялся в Музее антропологии и этнографии с начала XX в. Уже на первой выставке 1889 г. экспонировались коллекции путешественника В. В. Юнкера и отдельные африканские экспонаты, унаследованные от академического Этнографического музея. Немногочисленные штатные и вольнонаемные сотрудники МАЭ получили солидную подготовку в области естествознания, владели иностранными языками, по возможности выезжали для проведения полевых исследований. Эти навыки помогали им осваивать новую информацию и заниматься регистрацией и экспонированием предметов сразу по нескольким регионам мира, отбирать коллекции для межмузейного обмена. Африканские коллекции 28 лет находились в ведении Е. Л. Петри, которая изучала музейные и частные собрания и научную литературу в Германии и Австрии. Я. В. Чекановский, побывавший в Центральной Африке, был приглашен на работу в МАЭ в 1910 г. Впоследствии, в начале 1920-х годов, сотрудниками отдела Африки МАЭ числились В. И. Иохельсон, Н. А. Брюллова-Шаскольская, И. Д. Старынкевич. Новую африканскую экспозицию МАЭ в 1924 г. создали А. В. Шмидт и Д. А. Ольдерогге. Развитие специализированных африканских исследований в советский период связано с деятельностью Д. А. Ольдерогге в Институте этнографии АН СССР, в состав которого входил музей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МАЭ, Африка, Е. Л. Петри, Я. В. Чекановский, А. В. Шмидт, Д. А. Ольдерогге, история, этнология, этнографическое собирательство.

СОБОЛЕВА ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА — канд. ист. наук, с.н.с., отдел этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; доцент СПбГУ (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

ORCID 0000-0001-6137-0476

УДК 069.424:39+069-051

DOI

Коллекции российских академических музеев с XVIII в. были «главным образом составлены учеными экспедициями, которые снаряжались Академиею Наук с самого основания ее» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6. Л. 30 об.). В 1879 г. в результате реорганизации академических музеев был образован

Музей по антропологии и этнографии преимущественно России. В нем имелся отдел, «закрывающий в себе этнографические предметы африканских народов. Ввиду тех общих и усиленных стараний, однако, какие во всех странах Европы прилагаются ныне к исследованию именно этой обширной и еще малоизвестной части света, — африканский отдел нашего Музея представляет едва ли не наиболее современный интерес. И тут посчастливилось, несмотря на наше отдаленное географическое положение относительно Африки, с самого начала стать если не выше всех первостепенных западноевропейских Музеев, то по крайней мере наряду с ними благодаря именно тому обстоятельству, что один из знаменитейших африканских путешественников, доктор Юнкер, как уроженец Петербурга принес нашему Музею в дар всю коллекцию, составленную им в Центральной и Северной Африке» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6. Л. 32–32 об.).

В 1886 г. «для ученых потребностей Академии» в Таможенном переулке был возведен новый флигель, «в двух больших и светлых залах верхнего этажа» которого в 1889 г. была развернута первая этнографическая экспозиция Музея по антропологии и этнографии преимущественно России (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6. Л. 30). Директор академик Л. И. Шренк стремился выставить там по возможности все имевшиеся в МАЭ предметы, поскольку фондохранилищ в небольшом помещении не было. Африка была представлена тематически как «Коллекция, подаренная д-ром В. Юнкером» (в которой выделены категории «Музыкальные инструменты разных племен» и «Принадлежности арабских племен») и «Принадлежности негров» (Путеводитель 1891: 31–41). Публика получила доступ в музей лишь в 1891 г. (Шерстенникова 2020).

Позже в программных документах В. В. Радлова тематика коллекций из Африки долгое время не указывалась. Делая выводы о составе ранних коллекций, руководство Императорской Академии наук (далее — ИАН) констатировало: «В общем, наш Музей по Этнографии и Антропологии, хотя по объему своих коллекций и не может еще сравниться с первоклассными Музеями западной Европы и Северной Америки, однако и теперь уже имеет некоторые преимущества пред многими из них. Главное преимущество его состоит именно в том, что начало его коллекциям было положено не в последние десятилетия, когда возникали другие Европейские Музеи, а полтора столетия тому назад, вскоре по основании Академии, и что они, таким образом, составлялись в то время, когда коренные народы других частей света еще не успели потерять свою самостоятельность и своеобразие и вследствие частых сношений с европейцам, по своему образу жизни, обычаям, воззрениям и проч. переродиться в полуевропейцев; к тому же многие из них с тех пор, вследствие своего столкновения с Европейцами, стали быстро вымирать, а некоторые даже вовсе исчезли с лица земли. Поэтому, чем древнее этнографические коллекции, тем они драгоценнее и важнее. А наш Музей богат такими ценными незаменимыми редкостями» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6. Л. 33 об. — 34).

Вновь создаваемый МАЭ не имел каталогов, и состав его этнографических коллекций был неизвестен. Первоочередной задачей академика Василия Васильевича Радлова (Friedrich Wilhelm Radloff), избранного директором МАЭ в марте 1894 г., было выяснить состояние дел. «Имея в виду, что Музей по

Антропологии и Этнографии при Императорской Академии Наук находится в таком тесном помещении, что переведение его в другое здание составляет только вопрос времени, и заботясь о приготовлении коллекций для предвидимого перемещения, академик В. В. Радлов принял меры к скорейшему составлению Каталога и к снабжению предметов определенной нумерацией. В течение 1895 г. окончена каталогизация и укупорка всех предметов, приобретенных в течение последних лет, и произведена кроме того проверка значительной части выставленных коллекций, касающихся Африки и Новой Зеландии. Для дальнейшего ведения этих работ академик Радлов намерен нанять несколько лиц» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 470. Л. 3). Для этой работы были приняты г-жа Гулевич и г-жа Петри.

Первыми штатными сотрудниками МАЭ в 1890-е годы стали консерватор¹ (с 1 ноября 1865 г.; с 1895 по 1904 г. — ученый хранитель) Федор Карлович Руссов (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 55. Л. 23) и служитель (с 1882 по 1901 г.) Прокофий Саминов (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 205–207). В качестве консерватора был принят и Дмитрий Александрович Клеменц (с 1896 г. — второй ученый хранитель, с декабря 1898 г. — старший этнограф МАЭ) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 49–50). Привлекались *приватно на постоянную службу* в МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 217) этнографы Николай Михайлович Могиланский, Самуил Мартынович Дудин, Михаил Антонович Круковский, для регистрации коллекций — Владимир Ильич Иохельсон, Владимир Германович Богораз, Карл Карлович Гильзен. В 1902 г. после перехода Д. А. Клеменца и Н. М. Могиланского в Этнографический отдел Русского музея императора Александра III на освобождавшиеся должности младших этнографов были приняты Бруно Фридрихович Адлер и Лев Яковлевич Штернберг. Затем по вольному найму в МАЭ поступили на работу Юлий Васильевич Лудевиг в качестве заведующего краниологическим отделением и другие заинтересованные ученые. 3 декабря 1903 г. Л. Я. Штернберг был переведен на должность старшего этнографа МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Д. 150. Л. 326).

Евгения Львовна Петри (в девичестве Гринберг) (1858–1923) проработала в МАЭ почти 30 лет. Она родилась в Симферополе, окончила Симферопольскую гимназию, два года училась на Женских врачебных курсах в Петербурге, затем — на медицинском факультете Бернского университета. Там, в Швейцарии, она вышла замуж за своего сокурсника Эдуарда Юльевича Петри (1854–1899). Вернувшись в Петербург, Э. Ю. Петри возглавил кафедру географии Санкт-Петербургского университета. Супруги в 1891 г. неофициально разошлись (СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 206. Л. 6). С 1 января 1896 г. Е. Л. Петри была официально принята на службу по вольному найму в МАЭ, а в 1912 г. — на государственную службу, проработала в МАЭ до самой смерти. В ее ведении находились коллекции по Индонезии, Океании, Австралии, Индии, Африке. Е. Л. Петри занималась регистрацией предметов (ею были зарегистрированы несколько тысяч экспонатов — более 260 коллекций), вела музейную переписку,

---

¹ Консерватор (лат. *conservator* — охранитель) — в музеях и других научных организациях профессионал, работающий над сохранением объектов.

организовывала обмен коллекциями с европейскими музеями, выезжала в Германию и Австрию для отбора вещей по межмузейному обмену, занималась финансовыми и хозяйственными делами МАЭ. Она лично собрала для музея в 1900–1917 гг. около 80 этнографических предметов по культуре народов России (русских, карелов, литовцев). Оба ее сына — Бернгард и Георгий — в разное время работали в МАЭ.

В конце XIX в. в Европе и Америке создавались крупные этнографические музеи. Зарубежные музеи практиковали обмен так называемыми *Dubletten* (дубликатами), или вторыми экземплярами: предметы, очень похожие на уже имеющиеся в коллекции, обменивали на другие, более нужные. Поэтому собиратели привозили многочисленные однотипные предметы, которые затем, нередко пройдя через многие промежуточные инстанции, попадали в разные музеи и частные собрания. МАЭ включился в эту систему обмена этнографическими коллекциями. При этом музей не принимал единичных случайных вещей, но стремился приобретать комплексы предметов, характеризующих культуру и быт народов мира. Как правило, в обмен МАЭ предлагал этнографические собрания по культуре народов Сибири и Севера, археологические и антропологические коллекции, которые привозили участники экспедиций, организованных МАЭ. С разрешения Историко-филологического отделения (далее — ИФО) ИАН с 1898 г. утверждали в звании корреспондента МАЭ и удостоивали диплома конкретное лицо «за внимание к его особым заслугам по содействию научным задачам Музея» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 38–41). За особо крупные пожертвования Правление ИАН ходатайствовало о награждении дарителя орденом.

2 января 1900 г. Адольф Бастиан (A. Bastian), директор Берлинского музея народоведения (Museum für Völkerkunde), предложил в обмен МАЭ две большие коллекции из дубликатов (Африка; Южная Азия — Индия, Сиам, Зондские о-ва). В ответ он просил издания ИАН, австралийские (в это понятие тогда включали и Тихоокеанские острова) коллекции, рисунки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 138). Обмен был признан выгодным, и в Берлин на две недели для ведения переговоров командировали Д. А. Клеменца, которому было выдано 150 руб. из средств МАЭ для приема коллекций (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 168–170).

В. В. Радлов познакомился с профессором Лейпцигского университета известным путешественником Гансом Мейером (Dr. Hans Heinrich Josef Meyer). 13 сентября 1900 г. от Ганса Мейера в МАЭ поступило 514 предметов — бенинские древности (32 скульптуры из бронзы, 2 больших слоновьих клыка), 403 этнографических предмета из Новой Гвинеи и 72 предмета из Восточной Африки, всего на сумму 20 тыс. руб. Директор МАЭ просил Президента ИАН великого князя Константина Константиновича исходатайствовать Гансу Мейеру орден Св. Станислава 2-й ст. со звездой (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 194–195), а ИФО ИАН 30 апреля 1903 г. избрало Ганса Мейера корреспондентом МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Д. 150. Л. 293) с выдачей диплома (Соболева 2011).

27 августа 1901 г. д-р Германн Обст (H. Obst), директор Лейпцигского музея народоведения, прислал МАЭ предложение о сотрудничестве (СПбФ АРАН.

Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 167–167 об.). 16/29 февраля 1906 г. В. В. Радлов начал переговоры об обмене, надеясь пополнить МАЭ африканскими предметами и обещая подобрать из дубликатов желательные вещи (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 56. Л. 116). К сожалению, д-р Обст в 1906 г. скончался (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 56. Л. 140).

Феликс фон Лушан (F. Von Luschan), глава отдела Африки и Океании Берлинского музея народоведения, 11 декабря 1901 г. прислал список из 34 предметов из Западного Судана (от Dr. Rigler) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 173–174). Затем он предложил МАЭ собрание предметов из Западного Судана (100 пр.) от прусского обер-лейтенанта в обмен на русский орден (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 191 об.), а в письме от 5 октября 1902 г. сообщил о поручении Гастону Тьерри, возвращавшемуся в Камерун, собрать побольше дубликатных коллекций (Gaston Thierry) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 192–192 об.).

21 декабря 1902 г. император Николай II согласился переименовать МАЭ в Музей антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1902). Д. 90. Л. 4). Повышение статуса позволило увеличить выставочные площади (к МАЭ присоединили залы первого этажа здания в Таможенном переулке), развивать новые направления деятельности, расширить научные и деловые связи учреждения. В 1903 г. все здание было переоборудовано, оснащено новой выставочной мебелью, проведена реэкспозиция (Путеводитель 1904). Е. Л. Петри выставила новые поступления из Индонезии, Австралии и Океании, Африки; Б. Ф. Адлер — из Китая, Японии, Индокитая, а также буддийские коллекции; Л. Я. Штернберг подготовил отделы палеоазиатских, финно-угорских, тунгусских и тюркоязычных народов (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Д. 150. Л. 327). Африканские предметы были размещены по этническому (бушмены; мангбатту; ньям-ньям; шиллук, динка, бонго, нуак, ньямбары, бари; мади, митту, абака, абукая, калика; масаи; ваганда) и региональному (Южная Африка, Западный Судан, Дагомея, Восточный Судан, Абиссиния, Камерун) принципам, древности из Бенина экспонировались отдельно (Путеводитель 1904: 173–191).

Не все предложения о сотрудничестве МАЭ соглашался принять. 23 сентября 1903 г. Роза Голуб из Вены предложила купить часть африканской коллекции ее мужа, путешественника Эмиля Голуба (Emil Holub), но средств на это у ИАН не было (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 215–216). В ноябре 1903 г. г-н Штрumpf (Strumpf) из Берлина предложил купить его бенинскую коллекцию и прислал фотографии предметов, ему отказали и 14 декабря 1903 г. фотографии оправили обратно (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 237, 240). В декабре 1904 г. бенинские предметы предложил г-н Уэбстер (W. D. Webster) из Лондона (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 304–304 об.). В 1907 г. дубликаты из Бенина предложили купить д-р Ранке (Dr. Joh. Ranke) из Мюнхена (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58. Л. 129) и г-н Смит (F. Smith) из Великобритании, но им отказали, поскольку бенинские предметы в МАЭ уже имелись (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1907). Д. 8. Л. 2–3).

27 февраля 1906 г. МАЭ выступил с инициативой начать обмен дубликатами и публикациями с парижским музеем Трокадеро, так как МАЭ нуждался

в коллекциях из Французской Африки (с о-ва Мадагаскар, из Французского Конго) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 59. Л. 53).

Почти два года академик В. В. Радлов разрабатывал проект Положения о попечительных советах при музеях и других ученых учреждениях Императорской Академии наук. Положение утвердил император Николай II 27 февраля 1908 г. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1908). Д. 155. Л. 19 об.). После создания в 1909 г. Попечительного совета о Музее антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1910). Д. 8. Л. 15) процесс пополнения МАЭ активизировался, этому способствовали финансовая мощь и личные связи попечителей.

Академик В. В. Радлов видел, что в зарубежных музеях изменился способ экспонирования предметов, и понимал, что его сотрудникам необходимо лично познакомиться с экспозициями этих *Schwester Museen* (нем. «музеи-сестры»). Летом 1906 г. Е. Л. Петри, приватно исполнявшую обязанности младшего этнографа Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого, командировали за границу для ознакомления с соответствующими отделами в музеях Берлина, Лейпцига и Вены, а также (по рекомендации Б. Ф. Адлера) для переговоров о приобретении в Лейпцигском музее народоведения в обмен коллекций из жизни африканских народов (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 470. Л. 9). В письме от 28 июня / 10 июля 1906 г. она сообщила В. В. Радлову (пер. с нем. яз. Н. М. Сысоевой): *«В Берлине очень любезно принял меня проф. Лушан и разрешил открыть для меня те отделы, которые обычно закрыты для публики. Этот потрясающий материал касается Океании, Африки, в основном Камеруна и острова Сунда — однако материал выставлен бессистемно, коллекции прерывают друг друга, а шкафы очень переполнены»* (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58. Л. 75–77 об.). 8/21 июля 1906 г. рапортовала из Лейпцига: *«Мы получаем, кроме прочего, несколько шипованных идолов с берега Лоанго — вообще редкие экземпляры — также кое-что еще с берега Лоанго, великолепные маски для танцев (плетеные) и дорогое (в обращении 100 МК [золотых марок. — Е. С.]) украшение для танцев негров (Восточная Африка), кое-что с острова Матти — в общем, учитывая оружие, теперь уже около 100 предметов; осенью будет еще кое-что добавлено, так как часть ящиков из-за реконструкции музея теперь заставлена и я не могу все это увидеть. Музей находится в постоянной прямой связи не только с Африкой, но также особенно с Океанией. Профессор Войле уехал на длительное время (на 1 год) в Африку»* (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58. Л. 78). Музей Грасси к тому времени получил большую часть предметов Музея Торгового дома Годафрой (*das Handelshaus Joh. Ces. Godeffroy & Sohn*), торговавшего натуралиями и этнографическими экзотиками. *«Вообще здесь кроме богатейшей африканской коллекции имеется одна, такую не имеет никакой другой музей — коллекция Лоанго с одним великолепным шкафом, заполненным лишь шипованным фетишем. Вообще в последние годы расширяется здешний музей за счет серьезной работы, так что, по некоторым связям, он может конкурировать с Берлином. У профессора Лушана “потекут слюнки”, если только он увидит лишь Лоанго-шкаф и коллекцию стрел Бали»* (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58. Л. 80). Но Е. Л. Петри специализировалась на изучении океанийских коллекций.

В 1906 г. был причислен к Министерству народного просвещения и откомандирован для занятий в Музее антропологии и этнографии им. императора Петра Великого Николай Иванович Воробьев, в 1907 г. — Виктор Николаевич Васильев (для разборки, регистрации и описания восточносибирских этнографических коллекций) и Алексей Иванович Иванов (для ведения китайского и японского отдела), в 1909 г. — археологи Владимир Иванович Каменский и Клавдий Васильевич Щенников, тюрколог Сергей Ефимович Малов.

По мере увеличения коллекций и с целью улучшения качества их изучения В. В. Радлов приглашал на работу специалистов. В 1909 г. он просил принять еще не менее пяти специалистов, в том числе одного — по Африке (СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31. Л. 90 об.).

Активно участвовал в обмене коллекциями Гамбургский музей народоведения. Его директор Георг Тилениус (G. Thilenius) совместно с директором Лейпцигского музея народоведения профессором Карлом Войле (K. Weule) финансировал экспедицию Лео Фробениуса в Западную Африку в 1907–1909 гг. Часть коллекции Фробениуса попала в МАЭ в обмен на северорусские вещи (МАЭ АРАН. Описание колл. № 1696. Л. 1–2). Л. Я. Штернберг 28 сентября 1908 г. предложил К. Войле в обмен коллекции по якутам и тунгусам (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58. Л. 371). Из дубликатов Гамбургского музея народоведения в обмен на сибирские коллекции для МАЭ был подобран комплексный, целостный, разносторонний свод предметов (МАЭ № 1688, 1696, 1698), доставленных немецкими этнографическими экспедициями из Западного Судана, Камеруна, Нижнего Конго, Гвинеи, Восточной Африке (Соболева 2007).

31 декабря 1909 г. Франц Хегер (F. Heger), директор антрополого-этнографического отдела Королевского музея естествознания в Вене, предложил МАЭ вещи из Африки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 153).

22 сентября 1910 г. ИФО ИАН одобрило кандидатуры д-ра медицины Константина Захарьевича Яцуты безвозмездно заведовать анатомическим отделом и д-ра философии Цюрихского университета, русского подданного Я. В. Чекановского поступить на службу в качестве младшего этнографа в Музей антропологии и этнографии им. императора Петра Великого. Я. В. Чекановский в декабре 1907 г. — апреле 1909 г. участвовал в экспедиции герцога Адольфа Фридриха Мекленбургского в Центральную Африку (Немецкая... 1910), имел опыт работы с африканскими коллекциями в Берлинском музее народоведения, опубликовал несколько работ на немецком языке (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1910). Д. 157. Л. 391 об.).

Почти все сотрудники Музея антропологии и этнографии имели опыт полевой этнографической работы и продолжали выезжать в экспедиции на территории Российской империи. Ян Викентьевич Чекановский (1882–1965) был единственным, кто делал это за рубежом, в Африке. Он прослужил в должности младшего этнографа МАЭ с 1 октября 1910 г. до 1 августа 1913 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632). Остановимся на этом периоде его жизни подробнее.

Я. В. Чекановский, мещанин, римско-католического вероисповедания, родился 24 сентября 1882 г. в г. Глухове (Gluchow) Варшавской губернии. 16 августа 1898 г. поступил в Либавское городское реальное училище, где обучался, при отличном поведении, по 5 июня 1900 г. и окончил полный курс по основ-

ному отделению. На окончательном испытании показал следующие успехи (аттестат № 766 г. Либава, 4 августа 1900 г.): в Законе Божьем — отличные (5), в русском языке — хорошие (4), в немецком — хорошие (4), во французском — хорошие (4), в математике, а именно в арифметике — алгебре — хорошие (4), в геометрии — отличные (5), в тригонометрии — отличные (5), в истории — отличные (5), в географии — отличные (5), в естественной истории — отличные (5), в физике — отличные (5), в рисовании — хорошие (4), в черчении — хорошие (4) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 58).

Затем, с 16 августа 1900 г. по 2 июня 1901 г., Я. В. Чекановский окончил курс дополнительного класса Либавского реального училища при отличном поведении и на окончательном испытании показал следующие успехи: в Законе Божьем — отличные (5), в русском языке — удовлетворительные (3), математике, а именно: в арифметике отличные (5), в алгебре — отличные (5), в геометрии — отличные (5), в тригонометрии — отличные (5), в физике — отличные (5), в математической и физической географии — отличные (5), в естественной истории — отличные (5), в истории — отличные (5), в проекционном черчении — хорошие (4), в рисовании — отличные (5) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 59).

6 ноября 1901 г. директор Либавского коммерческого училища выписал ему удостоверение № 241, отметив, что Я. Чекановский *«подвергался испытанию в знании им курса английского языка шести классов Коммерческого училища и таковое испытание выдержал хорошо»* (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 13).

С 19 апреля 1902 г. по 25 октября 1906 г. Я. В. Чекановский учился в Цюрихском университете. Согласно его лекционной книжке, он последовательно изучал большой спектр наук: зоологию, биологию растений, остеологию, страноведение Африки, итальянский язык, историю Древнего Рима, историю греческой культуры, связь между религиозной и нравственной культурой, введение в современные теории истории, археологию; систематическую анатомию, общую и физическую антропологию под руководством швейцарского антрополога проф. Рудольфа Мартина; работу с микроскопом, краниометрию, антропометрию, страноведение Азии, физическую географию, палеонтологию рыб и земноводных; сравнительную анатомию, общую геологию, препарирование образцов, экспериментальные исследования по формированию сортов, новейшие зоологические исследования, микологию, палеонтологию беспозвоночных; общую этнологию, страноведение Австралии и Полинезии, палеонтологию позвоночных, введение в совместную механику, сравнительную физиологию животных и растений, страноведение Северной и Центральной Америки, подготовку экскурсий (так тогда называли экспедиции); геологию Швейцарии, сравнительную зоологию, определение тайнобрачных растений, неорганическую экспериментальную химию, историю географии (до XVII в.), эмбриологию позвоночных, систематическую ботанику, дифференциальные уравнения, аналитическую механику, логику и методологию, сферическую тригонометрию; эллиптические функции, палеонтологию млекопитающих; теорию потенциала, этнологию сексуальных сфер, введение в астрономию; математическую теорию диссипативных явлений, алгебраический анализ, теорию функций. Также он прошел геологическую и антропологическую практики, посещал географо-

этнографический, математический, астрономический семинары (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 9 об. — 11). Как видим, у него была явная склонность к естественным наукам и математике, на которых он впоследствии и сосредоточился.

9 ноября 1906 г. Чекановский на заседании философского факультета (отделение математики и естествознания) Цюрихского Университета получил степень доктора философии (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 14). Диссертация «Исследования по соотношению массы головы к массе черепа» была опубликована на немецком языке и подарена В. В. Радлову: Czekanowski, Jan. Untersuchungen über das Verhältnis der Kopfmasse zu den Schädelmassen (Inaugural Dissertation). Braunschweig: Druck von F. Vieweg & Sohn, 1907.

С этого времени Я. В. Чекановский тесно сотрудничал с Берлинским музеем народоведения. С 1 ноября 1909 г. по 11 февраля 1910 г. он изучал философию в Королевском университете им. Фридриха Вильгельма в Берлине (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 12, 16).

По предложению В. В. Радлова 22 сентября 1910 г. Я. В. Чекановский, «известный за границей учеными трудами по своей специальности (антропологии)», большинством голосов ИФО ИАН был избран на вакантную должность младшего этнографа Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 17). Правление ИАН представило Его Императорскому Высочеству «на определение г. Чекановского согласно прошению на государственную службу в должность младшего этнографа Музея с 1 октября сего года» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 17 об. — 18). 13 октября 1910 г. на докладе Правления ИАН от 9 октября 1910 г. за № 3266 Августейший Президент разрешил «определенного на государственную службу в должности младшего этнографа МАЭ г. Я. Чекановского включить в общий список служащих по АН лиц и в требовательные ведомости о содержании, положенного по штату, с 1 октября с. г., и привести его к присяге на верность службе, с отображением надлежащей подписки, для чего и дать г. чиновнику особых поручений при Академии выписку из этого журнала» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 19). 10 октября 1910 г. Я. В. Чекановский написал заявление на имя императора Николая Александровича о желании поступить на службу в Музей антропологии и этнографии им. императора Петра Великого при ИАН (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 2). 11 октября 1910 г. антрополог Феликс фон Лушан, сожалея об отъезде Я. В. Чекановского из Берлина, в письме высоко оценивал четырехлетний опыт совместной работы: «Я научился ценить и уважать Ваше неустанное трудолюбие и Вашу необычную эффективность, и я считаю, что Ваш уход из рядов моих сотрудников является серьезной потерей» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 15–15 об.).

7 февраля 1911 г. младший этнограф Музея антропологии и этнографии Я. В. Чекановский подал рапорт в Правление ИАН:

«Имею честь покорнейше просить Правление Академии об исходатайствовании Всемилостивейшего Соизволения на принятие и ношение пожалованных мне иностранных орденов:

- 1) Мекленбургского ордена "Greifen-orden" с короной (3-й степени)
- 2) Бельгийского (конгоского) ордена короны (Hottte Chevalier)

3) Мекленбургской бронзовой медали с надписью *“Deutsche wissenschaftliche zentralafrikanische Expedition unter Führung Adolf Friedrichs, Herzogs zu Meklenburg 1907–1908”* etc.

Документы на пожалование которых представлены уже мною ранее в Правлении» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 25).

Еще ранее, 1 ноября 1908 г., 2-й Департамент МИД отношением от 25 ноября 1908 г. № 14577 уведомил Общее собрание ИАН «о намерении Мекленбургского Правительства пожаловать орден Графа Кавалерского креста с короною ассистенту Этнографического Музея в Берлине д-ру Чекановичу» по случаю сопровождения им герцога Адольфа Фридриха Мекленбургского в африканской экспедиции. Препятствий к награждению российского подданного со стороны Академии наук не было (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1908). Д. 155. Л. 64 об.). Представленные знаки отличия получены Я. Чекановским во время службы прусскому правительству за участие в экспедиции герцога Мекленбургского в Центральную Африку в декабре 1907 г. — апреле 1909 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 29).

От имени государственного секретаря генеральный секретарь Департамента иностранных дел Свободного государства Конго 8 октября 1908 г. написал Я. В. Чекановскому в Берлинский музей народоведения письмо на французском языке, уведомляя его, что по его предложению указом от 7 октября 1908 г. король Бельгии Леопольд II наградил Чекановского орденом Короны в степени кавалера (Chevalier de l'Ordre de la Couronne) с вручением знака ордена и указа (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 31–32). Орден Короны вручался в качестве признания выдающихся заслуг, достигнутых во время службы в Бельгийском Конго, с 1908 г. — государственная награда Бельгии.

30 января 1909 г. Фридрих Франц, великий герцог Мекленбургский, а также князь вендов, Шверина и Ратцебурга и граф Шверина, земли Ростока и господин Штаргарда (Friedrich Franz von Gottes Gnaden Grossherzog von Mecklenburg, Fürst zu Wenden, Schwerin und Ratenburg, auch Graf zu Schwerin der Lande Rostock und Stargard Herr, etc.), наградил Я. В. Чекановского бронзовой медалью с надписью «Немецкая научная центральноафриканская экспедиция под руководством Адольфа Фридриха, герцога Мекленбургского, 1907–1908» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 33) и рыцарским крестом ордена Грифона (3-й ст.) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 34), орденские дипломы добавлены в его формулярный список. 17 сентября 1911 г. император дал соизволение на принятие и ношение Я. В. Чекановским указанных иностранных почетных наград (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 30).

20 мая 1911 г. Я. В. Чекановский был командирован за границу сроком на три месяца с целью ознакомления с африканскими коллекциями германских музеев и установления отношений (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 20).

Я. В. Чекановский и ранее помогал МАЭ. 11 июля 1910 г. путешественник Юлиус Кониецко (J. A. Konietzko) из Гамбурга предложил МАЭ вещи из Африки на сумму 15 тыс. марок (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 192). 17 ноября 1910 г. г-н Фок (J. H. Fock) из Альтоны (Гамбург) предложил МАЭ вещи из Конго (около 500 шт.), указав, что д-р Чекановский их видел и что МАЭ может заплатить по 14 МК [золотых марок. — Е. С.] за штуку наличными при

доставке коллекции в Санкт-Петербург (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 61. Л. 193). 13 августа 1911 г. Я. В. Чекановский из Берлина писал относительно приобретения масок у дилера Werguez за 150 МК (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 62. Л. 173–174 об.). 15 августа 1911 г. МАЭ получил ящик предметов из Экваториальной Африки, отправленных Белыми Отцами — членами католического общества «Миссионеры Индии» (Société des Missionnaires d'Afrique — Frères Blancs) по просьбе д-ра Чекановского (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 62. Л. 96).

После посещения Я. В. Чекановским Королевского зоологического и антрополого-этнографического музея в Дрездене директор профессор Арнольд Якоби (A. Jacobi) 4 сентября 1911 г. обратился в МАЭ и предложил обменять 86 дублетных предметов из Камеруна на сибирские и русские вещи (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 105). В декабре 1911 г. Я. В. Чекановский осмотрел африканские коллекции начальника таможни в Тильзите капитана в отставке Людвиг Брошеля (F. L. Broschell), прожившего в Германской Восточной Африке 10 лет (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 150). За поднесенные в дар Зоологическому и Этнографическому музеям ИАН научные собрания 24 сентября 1929 г. ему был пожалован орден Св. Станислава 3-й ст. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 82. Л. 19–20).

Тайный советник Саксонской службы д-р Германн Креднер (Kgl Sächsischer Hofrat Dr. Juris Herrmann Credner) из Лейпцига в 1912 г. оказал МАЭ ценные услуги: пожертвовал МАЭ 120 предметов из Африканского Королевства Кизыба (Германская Восточная Африка) и 150 предметов из Судана, вещи с о-вов Кука и из Средней Азии; принял на себя все расходы по предстоящей командировке трех лиц для собирания коллекций среди бурят, чукчей, тунгусов Забайкалья; выделил 5 тыс. руб. для уплаты долгов Попечительного совета МАЭ и на ближайшие технические расходы (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1912). Д. 8. Л. 20). За это 25 января 1912 г. он был утвержден в звании корреспондента МАЭ (Там же. Л. 6), а 7 сентября 1912 г. ему был пожалован орден Св. Станислава 2-й степени (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 46. Л. 85 об.). В 1912 г. коллекции из Германской Африки в МАЭ предлагали также Ignaz Haering из Bad Kissinger (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 137–138) и Carl Goeckus, Frankfurt (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 140–141).

В МАЭ традиционно издавались путеводители, в которых содержались списки предметов, представленных на всех экспозициях музея. Я. В. Чекановский составил первый выпуск регионального «Путеводителя» (Африка) (Чекановский 1912). ИФО ИАН 19 октября 1911 г. разрешило напечатать его в типографии ИАН за счет академии. Стоимость бумаги оплачивалась из выручки от продажи, все экземпляры (100 экз.) передавались в распоряжение МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1911). Д. 158. Л. 391). 11/24 мая 1912 г. посетитель МАЭ нашел несоответствие в путеводителе по Африке. Директор МАЭ поручил К. К. Гильзену сверить номера и проверить их соответствие выставленным предметам, посетовал автору, «*что это тем более досадно: спрос на путеводитель высок*» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 244). 14/1 сентября 1918 г. АН вновь разрешила напечатать путеводитель МАЭ по Африке, стоимость бумаги за 100 экземпляров оплатить из общеакадемических сумм,

остальное — из средств МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1918). Д. 163. Л. 83 об.). 27 августа 1919 г. вышло в свет 2-е издание «Путеводителя» по МАЭ — этаж 2, зал 3 «Африка», дополненное и пересмотренное (Чекановский 1918). Там также приведен план зала и добавлены две карты, объем книги составил 40 страниц, цена 2 руб., тираж 113 экз. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1919). Д. 166. Л. 283 об.).

С разрешения Министерства народного просвещения Я. В. Чекановский был командирован с ученой целью (для описания коллекций) за границу с 15 декабря 1911 г. по 14 января 1912 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 82. Л. 96).

Когда 13 января 1912 г. скончался В. И. Каменский, младшему этнографу Я. В. Чекановскому был передан в заведование и отдел доисторической археологии Музея антропологии и этнографии им. императора Петра Великого (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Д. 159. Л. 343).

Вновь Я. В. Чекановского командировали с ученой целью за границу на три месяца с 1 июня 1912 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 50–52 об.). В июле 1912 г. он провел переговоры с главой отдела Африки Берлинского музея народоведения профессором Бернгардом Анкерманном (В. Ankermann), и МАЭ купил 544 предмета за 2176 МК [золотых марок. — Е. С.] из дубликатных коллекций колониального администратора Альфреда Мансфельда (А. Mansfeld) из Германской Африки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 122–123). Тогда же тему обмена с Чекановским обсуждал директор Кёльнского музея народоведения Вильгельм Фой (W. Foy) и коллеги из Дрездена (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 128–129).

12 сентября 1912 г. Я. В. Чекановский — д-р философии Цюрихского университета, но без российского диплома, католического вероисповедания, — представлен к чину титулярного советника и к ордену Св. Станислава 3-й ст. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 83. Л. 46). Годовой его оклад составлял 2000 руб. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 83. Л. 70 об.). 4 января 1912 г. Я. В. Чекановский собирался работать в Императорской Публичной библиотеке (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.) Д. 63. Л. 336).

В январе 1913 г. Я. В. Чекановский опять оказался в Берлине. В. В. Радлов получил телеграммы 7 января 1913 г. (на немецком языке): «*Отец серьезно страдает от пневмонии, смиренно прошу продлить отпуск*» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 65. Л. 5) и 8 января 1913 г.: «*Спасибо. Обязан. Я тоже заболел. Берлин 2176 Марк — Чекановский*» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 65. Л. 6).

8 мая 1913 г. В. В. Радлов озвучил на заседании ИФО ИАН заявление Я. В. Чекановского: «*Имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что, по случаю избрания и назначения профессором Императорского Королевского Университета во Львове, я принужден к 1 августа с. г. оставить занимаемую мною должность и покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство донести об этом до сведения Конференции ИАН*». Прошение было удовлетворено, и Я. В. Чекановский был уволен от службы с 1 августа 1913 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 49–51). До 1941 г. он работал профессором антропологии Львовского университета.

Но и на новом месте службы он продолжал начатую в МАЭ работу. 3/17 ноября 1913 г. из Львовского университета Я. В. Чекановский сообщил в МАЭ

о просьбе миссионера Эмбиля (Rev. Pere Laurence Embil, Marseille) относительно сбора и оплаты коллекций племен Вагая и Васукума (Германская Восточная Африка, Moansa-Bezirk), 250 руб. за которые просил выдать на руки товарищу по миссии, находившемуся в Европе (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1913). Д. 160. Л. 343 об.).

17 июня 1917 г. по распоряжению комиссариата Временного правительства бывший инспекторский отдел собственной Его Императорского Величества Канцелярии препроводил по описи Я. В. Чекановскому его документы — диплом Цюрихского университета на немецком языке и копии аттестатов Либавского городского реального училища (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632. Л. 56–59).

Еще одним партнером МАЭ в деле экспедиционного изучения народов Африки стал Стокгольмский этнографический музей (Соболева 2012). Л. Я. Штернберг, командированный летом 1912 г. за границу, предварительно договорился с директором этнографического отдела Естественно-исторического музея в Стокгольме профессором Карлом Хартманом (С. V. Hartman) об участии МАЭ в коллекциях, полученных Стокгольмским музеем из снаряженных им экспедиций в Австралию, Африку и на Филиппинские о-ва. Значительная часть коллекций из этих экспедиций была получена, осмотрена Л. Я. Штернбергом и признана ценной в научном отношении. Одобрив соглашение Л. Я. Штернберга с профессором Хартманом, с которым МАЭ уже давно сотрудничал, 12 сентября 1912 г. В. В. Радлов просил распоряжения ИФО выслать тому в Стокгольм предварительно, до окончательного расчета, 1000 руб. (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Д. 159. Л. 402). Л. Я. Штернберг отобрал для МАЭ три коллекции по Австралии, Африке и Мадагаскару, обсудил проекты совместных экспедиций в Австралию, Меланезию, Африку, Переднюю Азию (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1913). Д. 8. Л. 18). 9 ноября 1913 г. из Стокгольмского музея были получены коллекции предметов быта и культа Северо-Западной Австралии (226 пр.), а также восточно-африканских племен акамба и вапаре (176 пр.) (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1913). Д. 8. Л. 38). Их стоимость составила 3,5 тыс. руб. (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1914). Д. 8. Л. 5).

Е. Л. Петри продолжала исполнять обязанности младшего этнографа по заведованию отделом Индонезии, Океании и Африки МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1912). Д. 8. Л. 31). После введения нового штатного расписания в ИАН 12 сентября 1912 г. она была избрана на должность младшего этнографа МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Д. 159. Л. 403 об.). Е. Л. Петри зарегистрировала африканские коллекции МАЭ вплоть до своей смерти в 1923 г.

В советский период дирекция МАЭ использовала все возможности, чтобы принять на работу в МАЭ известных ученых. В 1920 г. Е. Л. Петри значилась заведующей отделом Австралии и Океании, а В. И. Иохельсон — заведующим отделом Африки МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1920). Д. 20. Л. 37). В июне 1926 г. Совет МАЭ ходатайствовал в Конференцию РАН о командировании В. И. Иохельсона и его жены Д. И. Иохельсон, сверхштатного научного сотрудника МАЭ без содержания, в Нью-Йорк на один год для обработки собранных ими и хранящихся в Американском музее естественной истории коллекций и материалов по юагирам, якутам, корякам и алеутам (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Д. 169. Л. 236 об.).

С 1 сентября 1921 г. Советом музея для занятий в отделе Африки и Океании избрана научная сотрудница 1-го разряда Надежда Владимировна Брюллова-Шаскольская (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Д. 169. Л. 254). Когда она была выслана в Ташкент, Совет МАЭ боролся за ее возвращение. 14 марта 1923 г. академик-секретарь Историко-филологического отделения направил директору МАЭ записку следующего содержания: *«Отделению известно, что МАЭ РАН за последние годы лишился ряда незаменимых работников: Г. Х. и Л. А. Мерварты, С. М. Широкогоров и Б. Э. Петри задержаны долголетними экспедициями на Востоке, и трудно предвидеть, когда они вернутся. В. И. Иохельсон в командировке в Америке, А. И. Иванов откомандирован к китайской делегации, Е. Л. Петри скончалась. Между тем в настоящий момент, когда музей радикально перестраивается в связи с переходом в новое здание и возложенным на него заданием устроить выставку к 200-летию юбилея Академии, имеется особая нужда в работниках-специалистах, каковых найти очень трудно. В исключительно печальном положении оказался отдел Африки, лишившийся единственных своих двух специалистов — В. И. Иохельсона, на возвращение которого из Америки трудно рассчитывать, и Н. В. Брюлловой-Шаскольской. Последняя недавно выслана в Ташкент. Заменить ее некем, ибо специалистов по Африке в России сейчас нет. Ввиду этого Совет Музея, уверенный в полной политической надежности Н. В. Брюлловой-Шаскольской к Советской власти, просит возбудить ходатайство о разрешении ей как незаменимому специалисту вернуться в Петроград по месту службы»* (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 57). Однако вернуться в Ленинград она смогла лишь в конце 1928 — начале 1929 г.

На вакантные должности ученых хранителей МАЭ были избраны новые сотрудники — приват-доцент Казанского университета Борис Николаевич Вишневецкий (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1923). Д. 172. Л. 207 об.) и преподаватель Пермского университета магистрант истории и культуры Древнего Востока Алексей Викторович Шмидт (1884–1935). А. В. Шмидт с 1917 г. работал в Эрмитаже и помогал МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 15. Л. 5–7), с 1920 г. заведовал Пермским университетским музеем; ИФО РАН утвердил его в должности в МАЭ с 1 августа 1923 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 95). Но зарубежной этнографией им обоим заниматься не пришлось. Б. Н. Вишневецкий осуществлял антропологические исследования в Вятской губернии. А. В. Шмидт основную часть времени занимался палеоэтнологией (проводил археологические раскопки в Пермской и Уральской областях); впрочем, в начале 1924 г. он совмещал заведывание отделами Африки и Индонезии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 172).

В связи с празднованием 200-летнего юбилея Академии наук было утверждено новое штатное расписание научных учреждений. МАЭ получил освободившееся после переезда Библиотеки Академии наук историческое здание Кунсткамеры. К работам по созданию новых экспозиций было привлечено множество людей, в том числе студенты Ленинградского государственного университета, Географического института и др. Выдержав конкурс, они были причислены к разным отделам МАЭ. В отделе Африки поработала Н. Г. Шпринцин, но в июне 1924 г. А. В. Шмидт просил Совет МАЭ отстранить ее от работы

в отделе Африки и прикомандировать к отделу Южной Америки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 427). 13 марта 1925 г. А. В. Шмидт просил Совет МАЭ допустить (на общих основаниях) к работе в отделе Африки студента Д. А. Ольдерогге (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5. Л. 80).

24 марта 1925 г. А. В. Шмидт был арестован и выслан из Ленинграда. Руководство Академии наук начало бороться за его возвращение. Непременный секретарь С. Ф. Ольденбург и управляющий делами Конференции Б. Н. Молас 26 марта 1925 г. подписали обращение № 1302 в Ленинградский отдел Государственного политического управления, констатируя, что зав. отделом Африки Алексей Викторович Шмидт является незаменимым работником, в связи с переустройством Музея просили ускорить рассмотрение обстоятельств задержания, освободить его от ареста и направить к месту службы (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Д. 10. Л. 40). В ГПУ 30 марта 1925 г. были направлены характеристика А. В. Шмидта и просьба освободить этого научного работника от ареста и вернуть в Ленинград, речательство за его образ мыслей и поведение, пожелание отправить прошение в Особое совещание по высылкам с просьбой пересмотреть дело, а если это невозможно, то изменить место ссылки. Написали прошение и Екатерине Павловне Пешковой (Москва, Кузнецкий мост, д. 16, к. 7), которая при докладе могла бы передать его в Особое совещание (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Д. 10. Л. 52). 8 апреля 1925 г. неперменный секретарь АН СССР С. Ф. Ольденбург обратился в Особое совещание к Е. П. Пешковой. Объединенное ГРУ при Совнаркоме 6 апреля 1925 г. № 39602/е (вых. 4919рс.) ответило неперменному секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу: полномочное представительство Объединенного государственного политического управления в Ленинградском военном округе сообщает, что гр. Шмидт А. В. арестован по обвинению в преступлении по ст. 68 УК и согласно постановлению Особого совещания по административным высылкам выслан в Сибирь (г. Н. Николаевск²) сроком на 3 года (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Д. 10. Л. 56). С 1 июня он был исключен из списков на зарплату. Согласно выписке из заседания Правления АН СССР 30 мая 1925 г., обязанности заведующего отделом Африки были возложены на Л. Я. Штернберга, а работа — на И. Д. Старынкевич (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 7. Л. 70).

Хлопоты имели успех, и А. В. Шмидт был освобожден. Постановление отменили, и Шмидту на основании телеграммы и врачебного свидетельства от 6 мая дали две недели отпуска по болезни (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5. Л. 221). А. В. Шмидт отправился из Перми в Ленинград, не воспользовавшись отпуском, и 9 июня 1925 г. приступил к работе (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5. Л. 255). 1 июля 1925 г. Иоанна Дмитриевна Старынкевич обратилась в Совет МАЭ, «убедившись из нескольких бесед с зав. Отделом Африки А. В. Шмидтом, что моя работа в его Отделе является для него нежелательной» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 6. Л. 21), и перешла на работу в отдел Северной Америки (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Д. 10. Л. 109).

В списке лиц, не принадлежавших к числу служащих МАЭ, но исполнявших отдельные поручения в связи с перевыставлением музейных коллекций

---

² 12 февраля 1926 г. Ново-Николаевск переименован в Новосибирск.

(всего 43 чел.), в сентябре 1925 г. при отделе Африки числились Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, М. А. Шер (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 47). 29 августа 1925 г. за работу по монтировке коллекций в отделе Африки Д. А. Ольдерогге было дополнительно уплачено 7 руб. 50 коп. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1925). Д. 20. Л. 325). На заседании ИФО 22 сентября 1925 г. директор МАЭ просил выразить благодарность студентам Ленинградского университета и Географического института, работавшим на переустройстве МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1925). Д. 174. Л. 166).

21 октября 1925 г. в связи с введением дополнительного штата в МАЭ имели место 14 перемещений и новых назначений. В том числе Д. А. Ольдерогге (1903–1987) был избран на должность научного сотрудника II разряда и поступил на работу в отдел Африки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 15. Л. 1). 25 августа 1926 г. Президиум АН СССР ходатайствовал перед Революционным военным советом об отсрочке Д. А. Ольдерогге и других от военного призыва (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 9. Л. 21).

10 марта 1926 г. заведующий отделом Африки А. В. Шмидт по его просьбе был зачислен сотрудником отдела доисторической археологии (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1926). Д. 175. Л. 147).

Когда связи с зарубежными музеями, прерванные в годы войны, стали восстанавливаться, старший этнограф Л. Я. Штернберг предпринимал попытки возродить практику совместной организации экспедиций и обмен коллекциями. В 1927–1928 гг. А. М. Мерварт, командированный в Германию и Францию, вел переговоры с директором Мюнхенского музея народоведения Л. Шерманом на эту тему. 5 ноября 1928 г. к Л. Шерману обратился А. В. Шмидт (пер. с нем. Н. М. Сысоевой):

«Глубокоуважаемый господин профессор!

Некоторое время тому назад д-р А. Мерварт сообщил мне о том, что в Вашем музее ожидается поступление новых коллекций из Африки, часть которых будет использоваться для обмена с другими музеями.

Для меня как заведующего отделом Африки Музея антропологии и этнографии чрезвычайный интерес представляет любая возможность заполнения лакун в наших коллекциях. Поэтому позволю себе обратиться к Вам с огромной просьбой оказать мне любезность и уведомить меня о том, какие предметы из Вашего собрания Вы могли бы нам передать. Со своей стороны мы могли бы предложить Вам ряд предметов из Абиссинии и соседних нилотских и нилотохамитских областей, собранных по большей части г-ном Леонтьевым в 1897 г.

Если Вы сочтете наши африканские коллекции малоинтересными, то тогда мы могли бы подобрать для Вас ряд предметов по сибирским народам, в частности из районов Алтая, реки Амур и, возможно, также из Центральной Азии.

Нам бы очень хотелось, уважаемый господин профессор, получить известие о Ваших дальнейших намерениях, а также о том, что могло бы быть желательным для Вас. С совершенным почтением

Преданный Вам А. Шмидт» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 6. Л. 56).

Этот план не был реализован. Л. Я. Штернберг скончался 14 августа 1927 г. Но обмен коллекциями с Лейденским музеем народоведения МАЭ осуществить удалось.

Решением Президиума АН СССР от 13 сентября 1927 г. научный сотрудник II разряда Д. А. Ольдерогге был отправлен в заграничную командировку с 1 октября 1927 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 6. Л. 106), которую по его просьбе продлили до 15 апреля 1928 г. и ассигновали дополнительно 150 золотых рублей (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 5. Л. 10). В Берлинском музее народоведения Д. А. Ольдерогге изучил карточные каталоги в отделе Африки. Занимался в фонетической лаборатории при университете, посещал семинарий восточных языков (Seminar für Orientalische Sprache) под руководством проф. Вестерманна (изучал нубийский, западноафриканский, суданские и другие африканские языки). В марте 1928 г. он совершил поездки в Гамбург и Любек, в музеи Нидерландов (Амстердам, Лейден) и Бельгии (Musée du Congo Belge, Тервюрен), изучая распространение культурных элементов в Центральной Африке. Во Франкфурте-на-Майне работал в Afrika Archiv (изучал неопубликованные материалы Л. Фробениуса о тайных союзах Западного Судана) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 4. Л. 72).

По возвращении Д. А. Ольдерогге 30 марта 1929 г. был командирован в Москву для обмена экспонатами с Центральным музеем народоведения (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 5. Л. 35). 16 декабря 1929 г. из Этнографического отдела Государственного Русского музея в МАЭ была передана абиссинская (эфиопская) коллекция Н. С. Леонтьева (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 11. Л. 138).

19 ноября 1929 г. А. В. Шмидт был избран заведующим отделом археологии, а Д. А. Ольдерогге — заведующим отделом Африки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 15. Л. 94). А. В. Шмидт был уволен из МАЭ 6 декабря 1929 г. в результате работы Правительственной комиссии по проверке аппарата АН под председательством Ю. П. Фигатнера (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7. Л. 35).

2 января 1930 г. по постановлению Президиума АН СССР от 22 декабря 1929 г. № 59 Д. А. Ольдерогге переведен в научные сотрудники I разряда «с поручением заведывания отделом Африки и проверки инвентаря» (другие отделы тоже получили указание проверки инвентарных книг, то есть сверки музейных коллекций) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 12. Л. 1). Одновременно он безвозмездно исполнял обязанности секретаря Совета МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 15. Л. 96).

Он принимал участие в создании новых экспозиций и выставок. 29 октября 1931 г. из Государственной Публичной библиотеки Д. А. Ольдерогге были выданы (до 15 декабря) на выставку по колониальному вопросу издания Библейского общества и Общества по распространению христианского знания Евангелия и молитвенники на разных языках (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 18. Л. 2).

Когда создавался Институт антропологии и этнографии, в ноябре 1933 г. Д. А. Ольдерогге оставался заведующим и единственным сотрудником отдела Африки, вошел в новый состав музейной комиссии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 16. Л. 133). На 1933 г. была запланирована реконструкция отдела Африки, экспозиция которого «противопоставляет достижения ленинской национальной политики в СССР политике колониального грабежа и угнетения капиталистических стран» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 1. Л. 5).

Как видим, понятие «отдел» в МАЭ было весьма подвижным. Из контекста многих документов конца XIX — начала XX в. понятно, что слово «отдел» употреблялось в музее по отношению к региональным или тематическим коллекциям, а выражения «назначен в отдел», «заведовал отделом» и т. п. означали, что речь идет о кураторстве/хранении этой части коллекций музея. Поэтому, когда в МАЭ поступали крупные коллекции из какого-либо нового, ранее не представленного региона, речь шла о соответствующем новом отделе. Предметы хранились в здании музея, чаще в соответствующем экспозиционном зале, и организовывать перераспределение коллекций было технически несложно. В 1933 г. с образованием во вновь созданном Институте антропологии и этнографии АН СССР отдела фондов под руководством заведующего научного сотрудника II разряда Ильи Яковлевича Треногова (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 15. Л. 8) с научных отделов была снята часть музейных проблем.

Штатные сотрудники МАЭ выполняли работу по регистрации коллекций из конкретных регионов и становились учеными хранителями — заведующими соответствующими отделами, причем подчиненных у них не было, отдел состоял из одного человека. Сотрудники МАЭ вынужденно становились специалистами широкого профиля. Особенностью музея стало то, что все его первые штатные и вольнонаемные сотрудники имели более серьезную подготовку в естественных науках, нежели в гуманитарных. Профессиональных этнографов, специалистов по тому или иному зарубежному региону не было. Знания о зарубежной этнографии они получали, работая с коллекциями и литературой в иностранных музеях (как Е. Л. Петри в Германии, Австрии и др.). Даже Я. В. Чекановский, побывавший в Африке, больше занимался физической антропологией, нежели этнографией. Но африканские коллекции регулярно поступали в МАЭ от частных лиц, работавших в Африке (Пугач 1985), в результате обмена и покупки. Когда в 1923–1925 гг. МАЭ передали историческое здание Кунсткамеры, там была открыта новая экспозиция Африки и в отдел Африки стали принимать молодых сотрудников. В начале 1920-х годов ученые хранители — заведующие отделом Африки часто менялись. На эту должность принимали необходимых МАЭ известных ученых, у которых не было других возможностей попасть на службу в Академию наук (В. И. Иохельсон, Н. В. Брюлова-Шаскольская, А. В. Шмидт). Только в 1920-е годы появилась возможность готовить узких специалистов, чему способствовала этнографическая и лингвистическая специализация студентов ЛГУ и других вузов Ленинграда. Д. А. Ольдерогге получил редкую возможность стажироваться у зарубежных африканистов в музеях и университетах Германии, Нидерландов и Бельгии в 1927–1928 гг., что позволило ему по-другому организовать африканские исследования в Ленинграде. Но работа отдела Африки и его сотрудников в рамках Института антропологии и этнографии, созданного в 1933 г. и в первые годы неоднократно реорганизованного, проходила в других условиях, что требует отдельного исследования.

Список источников и литературы

- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 1696.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1903). Д. 150.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1908). Д. 155.

- СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1910). Д. 157.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1911). Д. 158.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1912). Д. 159.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1913). Д. 160.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1918). Д. 163.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1919). Д. 166.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1921). Д. 169.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1923). Д. 172.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1925). Д. 174.
СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а (1926). Д. 175.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1878). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1907). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1910). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1912). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1913). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1914). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1925). Д. 10.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1902). Д. 90.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 46.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 82.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912). Д. 83.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1920). Д. 20.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1925). Д. 20.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 470.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 632.
СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 31.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 55.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 56.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 58.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 59.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 61.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 62.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 65.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 7.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 9.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 11.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 18.

- СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 1.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 16.
СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 4. Д. 206.

Немецкая центрально-африканская экспедиция герцога А.-Ф. Мекленбургского и исследования А. В. Чекановского // *Землеведение* / Под ред. Д. Н. Анучина, В. В. Богданова. М., 1910. Кн. 1. С.??

Пугач З. Л. Культура народов верховьев Нила (по материалам путешествий В. В. Юнкера). М.: Наука, 1985. 176 с.

Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Отдел этнографический. СПб.: Тип. ИАН, 1904. 191 с.

Путеводитель по музею Императорской академии наук по антропологии и этнографии. СПб.: Тип. ИАН, 1891. 70 с.

Соболева Е. С. Из истории отношений Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Гамбургского Музея народоведения (конец XIX — начало XX века) // Санкт-Петербург — Гамбург: Балтийские побратимы. СПб.: Европейский дом, 2007. С. 179–203.

Соболева Е. С. Братья Ганс и Герман Мейеры как создатели Музея антропологии и этнографии в конце XIX — начале XX веков // *Россия и Германия*. 2011. № 1. С. 48–53.

Соболева Е. С. Переписка Л. Я. Штернберга и К. В. Хартманна как источник по истории коллекций Петербургского и Стокгольмского этнографических музеев // *Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения*. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 96–119.

Чекановский Я. В. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Африка. С планом размещения коллекций и двумя картами / Импер. акад. наук. Пг.: Тип. ИАН, 1912. 36 с.

Чекановский Я. В. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. Этаж 2, зал 3. Африка / Сост. Я. В. Чекановский. С планом размещения коллекций и двумя картами. 2-е изд., пересмотр. и доп. Пг., 1918. 40 с.

Шерстенникова Е. С. Об организации первой экспозиции объединенного Музея по антропологии и этнографии Императорской Академии наук // *Кунсткамера*. 2020. № 1 (7). С. 168–178.

AFRICA IN THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY (late XIX century — 1920-s): COLLECTIONS AND THE STAFF

ABSTRACT. The Museum of Anthropology and Ethnography has been carrying out a program of acquisition of African exhibits since the early 20th century. At its first exposition, in 1889, were exhibited collections of the traveler Wilhelm Junker and some African exhibits inherited from the Academic Ethnographic Museum. The few full-time and civilian employees of the MAE got a qualitative training in the field of natural sciences, were fluent in foreign languages, and if possible, traveled to conduct field studies. These skills helped them to obtain new information and to register and exhibit items from several regions of the world, to select collections for exchanges with foreign museums. African collections were under the authority of Eugenia L. Petri for about 28 years, and she used every opportunity to study museum and private collections, as well as new publications in Germany and Austria. Jan Czekanowski, who made research in Central Africa, was invited to work at the MAE in 1910–1913. Subsequently, in early 1920-es W. I. Jochelson, N. A. Bryullova-Shaskol'skaya, I. D. Starynkevich turned out to become the staff members of the MAE African department. The new African exposition of the MAE in 1924 was created by A. V. Schmidt and D. A. Olderoerge. During the Soviet period the development of specialized African studies is associated with the activities of D. A. Olderoerge at the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences, the Museum became the part of the Institute.

KEYWORDS: MAE, Africa, E. L. Petri, J. Czekanowski, A. V. Schmidt, D. A. Olderoerge, history, ethnology, ethnographic collectioning.

ELENA S. SOBOLEVA — Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Department of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State University (Russia, St. Petersburg)

E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

ORCID 0000-0001-6137-0476